

Разве не Бин Цзю стал участником, открывшим новое Путешествие?

Так почему же, когда "Турагентство" объявило об этом, имя Бин Цзю не было названо, а вместо него прозвучали загадочные "???"?

Множество людей по всему миру пытаются разгадать личность этого "???". В Азиатском регионе, благодаря близости к источнику информации, уже нашли все прошлые видеоблоги Бин Цзю из его Путешествий и тщательно их изучают.

Раньше мало кто обращал внимание на этого гида с иероглифом "Бин". Самых запоминающихся гидов объединяли либо исключительность, либо безумие. Бин Цзю, хотя и носил пугающее прозвище "гид-мясник", на фоне других кровавых гидов не выделялся особой жестокостью. Он застрелял на первой ступени, не повышая уровень, и после нескольких эпизодов массовых убийств пассажиров начал оставлять в живых хотя бы одного-двух. Линь Си, например, прошла с ним несколько Путешествий подряд и всё ещё была жива.

В целом, он казался довольно "заурядным" гидом-"мясником" - недостаточно безумным, недостаточно жестоким.

Но теперь, после его выступления в "Пьянящей красоте Западного Хунаня", пересматривая его старые записи, многие ощущают, будто это "другой человек".

"Бин Цзю - это действительно Бин Цзю?"

Сначала этот тред появился просто потому, что автор не верил, что гид уровня "Бин" мог участвовать в открытии пути на 30° северной широты. Но чем больше людей просматривало его старые видео, тем сильнее становилось ощущение, что его прошлые действия никак не вяжутся с тем, что он показал в последнем Путешествии.

- Раньше Бин Цзю вообще не заботился о пассажирах.

- Его методы были примитивными.

Как такой гид мог в "Пьянящей красоте Западного Хунаня" проявить такую силу и контроль? Если бы кто-то увидел только кадры этого Путешествия, он бы подумал, что это гид уровня "И" - да ещё и из числа самых сильных!

Помимо изучения видео, люди пытались выйти на тех, кто был связан с Бин Цзю. Однако быстро выяснилось, что большинство пассажиров, путешествовавших с ним, погибли. В живых остались лишь участники последнего Путешествия, включая Линь Си, который прошёл с ним несколько раз.

Но прежде чем кто-либо успел что-то предпринять, Мяо Фанфэй и другие были быстро доставлены в базу "Закатного отряда" и взяты под охрану. Сила этого отряда заставила многих злоумышленников временно отступить. Другие крупные команды, связанные с "Закатным отрядом", попытались наладить контакт - кто посредством дружеских связей, кто через лесть.

Первый в стране, а возможно, и во всём Азиатском регионе путь на 30° северной широты... Тот, кто первым найдёт "Бин Цзю", получит огромное преимущество.

Бин Цзю - ключевая фигура!

Тем временем "ключевой Бин Цзю" всё ещё изучает приложение "Турагентства". Оно

разделено на разделы: виртуальный зал, прямые трансляции и видеоблоги, магазин, форум и личный кабинет.

Маленькое, но вместительное. Пока Вэй Сюнь может зайти только в личный кабинет.

Он закрывает надоедливое уведомление "Подтвердить личность?" и видит схематичный аватар с синей бабочкой в левом углу, а справа – надпись "Нажмите для подтверждения личности".

Раздел "Моя информация" и четыре других пункта, включая "Мои подписчики".

Вэй Сюнь открывает каждый по очереди. Кроме "Моей информации", все остальные либо пусты, либо требуют подтверждения. В "Моей информации" отображаются данные, сгенерированные, когда он очнулся в автобусе:

Информация о пассажире

Имя: Вэй Сюнь

Статус: не синхронизирован

Уровень: не синхронизирован

Обратный отсчёт до смерти: 11:40:25

Причина смерти: внезапная остановка сердца

Достижения и титулы: не синхронизированы

Очки: не синхронизированы

Особые предметы: Осколок бабочки Марии (1/4)

Тип клиента: не синхронизирован

Хотя "Турагентство" кажется снисходительным, давая новичкам 12 часов на размышление, список "не синхронизировано" и пугающий обратный отсчёт смерти ясно дают понять: если не подтвердить личность, все заработанные в Путешествии очки, предметы и даже само приложение станут недоступны. Останется лишь наблюдать, как тают последние часы жизни.

Немногие могут сохранять хладнокровие под давлением такого страха. Но Вэй Сюнь не торопится.

Он удобно устроился на кровати, обнимая кошку и летучую лисицу, и методично проверил все пункты приложения. Затем достал ноутбук из тумбочки, включил его и не спеша ввёл несколько строк данных.

Вэй Сюнь отправился в Путешествие 15 августа, а сейчас 20-е. Значит, время в Путешествии, скорее всего, совпадает с реальным.

Затем он открыл другую программу и вошёл в систему. На экране появилось изображение его спальни и других комнат особняка.

Много лет назад, когда его старший брат Вэй Сюэчэнь таинственно исчез из офиса, это вызвало шок в деловых кругах. Исчезновение председателя Вэя стало громкой новостью.

Полиция и частные детективы бросились на поиски, но так и не нашли следов.

С тех пор Вэй Сюнь перестал доверять внешним силам. Он чувствовал, что однажды может исчезнуть так же, как отец, мать и брат.

Денег у него было достаточно – наследство брата позволяло жить в роскоши сотни лет. Он заранее укрепил особняк по стандартам безопасного дома, установив камеры во всех помещениях, даже в ванной. Когда Вэй Сюнь тайно переехал сюда из-за болезни, о его местоположении знал только друг из полиции. Пароль от камер был только у них двоих.

Он приготовился к возможному исчезновению, надеясь, что камеры оставят хоть какие-то улики.

Закрыв интерфейс камер, Вэй Сюнь открыл папку с видео, рассортированными по датам. Он выбрал файл с меткой "815" и просмотрел запись с крыши.

Последнее, что он помнил перед попаданием в "Турагентство", – как лежал на солнце на крыше. Но вернулся он в кровать, укрытый одеялом.

Было ли Путешествие виртуальным пространством или реальным миром? Отправился ли он туда целиком или только сознанием?

Вэй Сюнь оглядел себя. На нём был только свободный халат, а под ним – ничего. Слишком бледная кожа резко контрастировала с чёрной тканью.

Перед возвращением его тело было почти полностью трансформировано, а одежда превратилась в лохмотья. Но халат, в котором он очнулся, явно не тот, что был на нём до Путешествия.

Кто его переделал? Когда это произошло?

Неужели в его доме за это время побывал кто-то ещё?

Медленно сжимая телефон, Вэй Сюнь нажал на горячую клавишу вызова полиции и включил видео. Его брови сдвинулись.

Запись с крыши прервалась ровно в 12:00:00 и больше не возобновлялась. Он проверил другие камеры – все они отключились в тот же момент, словно невидимая сила окутала весь особняк.

– Значит, когда я был в Путешествии, камеры не работали...

Пробормотав это, он вдруг вспомнил что-то.

Поставив табурет на тумбочку, Вэй Сюнь осторожно взобрался на него и снял камеру, скрытую в соединении карниза с потолком.

Эта камера была серебристой, небольшой, с чёрно-жёлтым символом компаса на краю. В остальном – ничем не отличалась от остальных.

Но Вэй Сюнь подготовил специальный зашифрованный блокнот для хранения видеофайлов с этой камеры.

Потому что это так называемая камера, «способная обнаруживать паранормальные явления», которую Вэй Сюнь получил от одного из своих читателей, называвшего себя «наследником

истинной традиции даосов с гор Маошань».

Этот читатель, «Даос с Маошань», был фанатом Вэй Сюня, преследовавшим его романы на протяжении нескольких лет – он читал каждую книгу, которую Вэй Сюнь писал, и каждую, которую тот бросал. Однажды он даже щедро пожертвовал миллион, умоляя Вэй Сюня закончить роман Даос с Маошань, но Вэй Сюнь, будучи человеком принципов, тут же отказался.

Позже «Даос с Маошань» добавился в группу читателей Вэй Сюня, перейдя от ежедневных напоминаний и донатов к активному вдохновению, серьезно анализируя различные «паранормальные случаи» и давая Вэй Сюню идеи. В конце концов они стали довольно хорошими друзьями.

Во время одного из разговоров, обсуждая, действительно ли «коровьи слезы» позволяют видеть призраков, «Даос с Маошань» заявил, что уже установлено: духи и призраки – это особая форма иньской энергии, и у государства есть камеры, способные обнаруживать паранормальную активность.

Как раз вскоре после этого Вэй Сюнь начал каждую ночь видеть один и тот же кошмар – превращение в демона. Один сон не привлек бы его внимания, но ночные кошмары, повторяющиеся с пугающей регулярностью, заставили его задуматься. Вэй Сюнь заподозрил, что его родители и старший брат, возможно, были похищены некой сверхъестественной силой, и его повторяющиеся кошмары – тоже ее работа.

Поэтому Вэй Сюнь установил в своем доме больше камер, особенно в спальне, а также через каналы «Даоса с Маошань» купил «паранормальную камеру».

Эту камеру Вэй Сюнь проверил, но не обнаружил ничего особенного. Однако, когда другие камеры не фиксировали ничего необычного, эта камера запечатлела спящего Вэй Сюня, окутанного слабым голубым свечением – именно в те часы, когда ему снились кошмары.

К сожалению, кроме этого свечения, ничего больше не было. К тому же Вэй Сюнь смог купить только одну такую камеру – на самом деле, их не должны были продавать обычным людям. Но «Даос с Маошань» действительно имел серьезные связи в паранормальных кругах. Чтобы получить еще несколько камер, Вэй Сюнь даже пообещал закончить Даоса с Маошань.

Но прежде чем он успел начать писать, его состояние ухудшилось, и он попал в «Туристическое агентство».

Открыв видео с паранормальной камеры, Вэй Сюнь замер. Записи с этой камеры не были заблокированы! В отличие от других камер, которые просто показывали черный экран, эта камера продолжала исправно работать, снимая только кровать.

С 15 по 19 августа кровать была пуста – на ней не было ни Вэй Сюня, лишь иногда Пинпин запрыгивал на нее поспать. Но 20 августа, в полночь, камера запечатлела нечто иное.

Сначала Пинпин, спавший на кровати, насторожился, встал, долго смотрел в сторону двери, а затем, словно большая собака, спрыгнул с кровати и выбежал из спальни. Вскоре раздались шаги, приближающиеся к спальне, скрип открывающейся двери, шорох переодевающейся одежды – и в кадре появился Вэй Сюнь.

Вэй Сюнь тут же замедлил воспроизведение, наблюдая, как «он сам» естественно подходит к кровати, ложится и закрывает глаза. С момента появления в кадре до того, как он лег и закрыл

глаза, прошло около 5 секунд.

Эти 5 секунд видео Вэй Сюнь пересмотрел десятки раз.

- Я действительно физически участвовал в Путешествии, - заключил он.

Хотя у него не было воспоминаний о возвращении или поездке, он был уверен. Вэй Сюнь посмотрел на свое тело - его способность к регенерации была настолько сильной, что на нем почти не оставалось следов ран. Лишь на левой руке сине-фиолетовый узор разбитой бабочки поднялся до плеча, словно крылья действительно упали туда. На видео он тоже был окутан голубым свечением, более насыщенным, чем во время кошмаров.

- Нет мутации. Это потому, что мутация возможна только в Путешествии, или потому что я не привязал личность?

Он посмотрел на свои руки - на них не было черных, острых когтей, как у монстра, а лишь аккуратно подстриженные, бескровные человеческие ногти.

15 августа он исчез из дома (уехал в западный Хунань, сел на туристический автобус), а 20 августа, около 00:15, вернулся.

В современном мире, окруженном камерами, уход и возвращение человека всегда фиксируются.

Вэй Сюнь достал телефон, вышел из приложения «Страшный путь» и открыл мессенджер с красной иконкой, но только он это сделал, как всплыло уведомление:

[20 августа, 00:10, в провинции Хунань произошло землетрясение магнитудой 7,8, глубина очага - 10 км]

Вэй Сюнь замер, открыл новость и увидел, что землетрясение произошло в западном Хунане. Это было слишком совпадение...

Или, возможно, не совпадение. Может, Путешествие и правда происходило в реальном мире, а не в виртуальной иллюзии, просто большинство людей не знали об этом.

Вэй Сюнь попытался найти деревню Ваду, гору Уло, Малый Дракон-Склад Гроба, но ничего не нашел. Казалось, это было просто обычное землетрясение, без паранормальных элементов, без туристического агентства.

Подумав, Вэй Сюнь, несмотря на ночь, позвонил другу.

- Ю Цзымин, иди поесть.

- Ты поправился? Врач разрешил выходить? Ты вообще смотришь, сколько времени? - удивился Ю Цзымин, но через полтора часа его машина уже стояла у ворот виллы.

Ю Цзымин сразу заметил Вэй Сюня, машущего ему рукой, и бросился к нему, осторожно поддерживая, словно фарфоровую вазу.

- Почему ты один спустился? Где инвалидная коляска?

- Мне уже лучше, коляска не нужна.

Вэй Сюнь похлопал его по руке и пошел к машине, шатаясь. Ю Цзымин, как наседка, охранял его, пока тот не сел на пассажирское сиденье.

- Ты правда поправился! Я не мог с тобой связаться, думал... - Ю Цзымин замолчал, сменил тему. - Куда идем? В кафе на улице Фуси? Ты правда можешь есть обычную еду? Может, лучше дома?

У Вэй Сюня не было болевых ощущений, и Ю Цзымин был одним из немногих, кто знал об этом. В прошлом году, когда Вэй Сюнь был в лучшей форме, они пошли в ресторан, и Вэй Сюнь, улыбаясь, ел острое мясо, а потом вдруг начал кашлять кровью, но даже не изменил выражения лица.

Ю Цзымин был тем, кому Вэй Сюнь хотел отдать Пинпина.

Кровь была частью плана. Когда Вэй Сюнь был здоров, он путешествовал, пробовал экстремальные развлечения. Когда здоровье ухудшилось, он завел кошку.

Врачи говорили, что, если он будет беречься, проживет еще лет десять - его оптимизм был важным фактором.

Но два года назад состояние Вэй Сюня резко ухудшилось. Врачи советовали ему успокоиться, лечиться дома.

Вэй Сюнь не собирался ждать смерти. Он подготовил завещание, нашел нового хозяина для Пинпина - Ю Цзымина.

Из-за болезни и строгого воспитания у Вэй Сюня не было близких друзей.

Он с детства был умным, большую часть средних и старших классов учился дома, редко появляясь в школе, и потому перескакивал через классы. Он привык быть одиночкой и ни с кем из одноклассников не сблизился. Лишь немногие оставили след в памяти Вэй Сюня, и среди них был Ю Цзымин.

Семья Ю Цзымина была обеспеченной - они познакомились на одном из вечерних мероприятий, куда Вэй Сюнь пришёл с братом. Вэй Сюнь с детства был красив, как фарфоровая кукла - хрупкий, с ангельской внешностью, и в тот вечер маленький Ю Цзымин всячески о нём заботился - не отходил ни на шаг, проявляя внимательность и чуткость. Потом, в праздники, он регулярно справлялся о состоянии здоровья Вэй Сюня.

Вэй Сюнь навёл о нём справки: Ю Цзымин хорошо учился, но после окончания школы, к всеобщему удивлению, ушёл в полицию. Участвовал в нескольких операциях, был ответственным, дотошным, любил животных и не страдал аллергией на кошачью шерсть...

Работа полицейского опасна и нестабильна, но Вэй Сюнь знал слишком мало людей. После нескольких совместных ужинов с Ю Цзымином и ещё парой знакомых он в итоге остановился на нём.

Если Вэй Сюнь прикладывал усилия, он мог завоевать симпатию кого угодно. После того случая, когда у него случилось кровотечение, Ю Цзымин, узнав, что здоровье Вэй Сюня хуже, чем он предполагал, испытывал смесь вины и беспокойства. Он буквально заставил Вэй Сюня несколько раз сходить в больницу, и с тех пор их отношения улучшились. Когда Вэй Сюнь впервые потерял сознание из-за тяжёлого приступа, именно Ю Цзымин нашёл его и отвёз в больницу.

- Ты меня тогда здорово напугал, когда пропал, - Ю Цзымин разговорился. Вне работы он был довольно болтливый. - Сказал, что едешь в Путешествие, и я вообще не знаю, какое агентство рискнёт взять тебя, не боясь потом попасть под суд за непредумышленное убийство.

- Я сказал, что еду в Путешествие?

Вэй Сюнь прищурился:

- Когда?

- Где-то 15 августа. Я тогда обалдел, - проворчал Ю Цзымин. - Ты и правда шустрый, дружище. Когда я примчался к тебе домой, уже ни души не было.

Но у Вэй Сюня не было никаких воспоминаний о том, чтобы он звонил Ю Цзымину, и в истории вызовов тоже ничего не сохранилось.

- Спасибо, что присмотрел за Пирожком.

Вэй Сюнь сохранял невозмутимость. Он отсутствовал дома больше пяти дней, но Пирожок был жив и здоров - значит, Ю Цзымин его кормил.

- Да ну, брось, что за благодарности, - махнул рукой Ю Цзымин, заводя машину. - Главное, чтобы ты поправлялся.

Пока он выходил из дома и ждал Ю Цзымина, Вэй Сюнь успел поговорить с охраной района. Это был престижный закрытый комплекс, охрана состояла в основном из бывших военных, а белые волосы и голубые глаза Вэй Сюня делали его легкоузнаваемым, поэтому охранники запомнили его.

Из разговора Вэй Сюнь выяснил, что, по их словам, он покинул район несколько дней назад и вернулся только под утро.

Значит, турфирма действительно влияет на восприятие людей.

Но насколько далеко простирается это влияние?

- В этом Путешествии по Западному Хунаню я нашёл много вдохновения.

- По Западному Хунаню?!

В закускойной Ю Цзымин заказал горячий глиняный горшок с кашей, две корзины пельменей на пару, две порции чёнфэнь и корзинку с баоцзы. Когда кашу подали, он первым делом налил Вэй Сюню маленькую мисочку - размером с ладонь, наполненную до половины, от силы на пару глотков. Услышав слова Вэй Сюня, Ю Цзымин аж подпрыгнул и чуть не выронил чашку.

- Там же было землетрясение! Ты... Ты... господи, ты мог вообще не вернуться!

Ю Цзымин мог слышать про Путешествие в Западный Хунань.

- Но я же вернулся.

Равнодушно ответил Вэй Сюнь, снова наливая себе полчашки каши. У него в кармане зашевелилось - это Лисёнка привлёк аромат еды. Прижав его за загривок, Вэй Сюнь поднял глаза и встретил неодобрительный взгляд Ю Цзымина.

- Мне уже лучше, я даже дорожную еду могу есть, а каша и подавно не проблема.

- В Западном Хунане едят жирную и острую пищу, ты и правда не дорожишь жизнью, - обычно добродушный парень вдруг нахмурился. - Поедем потом в больницу, проверим желудок и общее состояние.

- Во время этого этнографического тура я нашёл много вдохновения.

Вэй Сюнь знал, насколько Ю Цзымин ответственен. До этого он проявлял осторожность, но, к счастью, болезнь Вэй Сюня отличалась от обычных - кроме сложных медицинских приборов, по внешнему виду было трудно определить, насколько плохо его состояние.

Вэй Сюнь не собирался ехать с Ю Цзымином в больницу и перевёл тему:

- Это был этнографический тур, довольно интересный. Там были и прогулки с покойниками, и церемонии омовения младенцев, и корзины, и даже плач невесты.

- Звучит неплохо.

Ю Цзымин жадно хлебал кашу:

- Похоже, тебе зашло. Какое это было агентство?

Такие вещи, как прогулки с покойниками, омовения младенцев или плач невесты, можно было рассказывать другим. Запрет касался только конкретных мест и деталей процесса.

- Это... Агентство «Бабочка».

Вэй Сюнь сделал акцент на слове «Бабочка». Он был осторожен и не стал напрямую говорить «Жуткий Глобальный Тур», а использовал «Бабочку» как намёк. Ю Цзымин знал о случаях исчезновений в семье Вэй Сюня и после их сближения сам провёл расследование, помогая, чем мог. Он знал, что после исчезновения родных Вэй Сюня осталась лишь крошечная часть крыла бабочки.

«Агентство „Бабочка»» - необычное название. Ю Цзымин был полицейским, и его наблюдательность должна была подсказать ему, что здесь что-то не так.

- Ох, я бы посмотрел, как это агентство рискнуло взять такого больного туриста, - проворчал Ю Цзымин, но в голосе звучало лишь раздражение.

Это насторожило Вэй Сюня, который внимательно следил за его реакцией.

Ю Цзымин не заметил ничего странного в названии агентства - скорее всего, из-за влияния Турфирмы.

То есть, если что-то не казалось сверхъестественным (вроде прогулок с покойниками или плача невесты), о нём можно было говорить.

Но если вещь могла вызвать подозрения - даже простая комбинация слов «Бабочка» и «агентство» - собеседник её просто не услышит.

- Белые волосы...

- Голубые глаза! Красивый, он что, иностранец?

Эта закусочная славилась своей кашей, и хотя народу вечером было немного, несколько посетителей всё же пришли перекусить. Их столик стоял в глубине и не должен был бросаться в глаза, но Вэй Сюнь с его необычной и совершенной внешностью всё равно привлекал взгляды. Посетители украдкой поглядывали на них.

- Молодые люди, пожалуйста, не фотографируйте.

Серьёзный взгляд офицера Ю был весомым аргументом – он заставил нескольких девушек удалить только что сделанные снимки, а затем, как заботливый отец, посоветовал им поскорее отправиться домой: ночь – опасное время. Вернувшись за стол, Ю Цзымин увидел, как Вэй Сюнь откинулся на спинку стула, прищурившись и улыбаясь. Его кожа была почти прозрачно-белой, ресницы тоже белыми, а глаза – бледно-голубыми, с лёгким фиолетовым оттенком по краям зрачков – прекрасными и отстранёнными.

Его красота была почти нечеловеческой – словно эльф из легенд или изысканная ледяная статуя, не соприкасающаяся с мирской суетой. Когда он поднёс к губам белоснежную фарфоровую чашку и сделал глоток, даже чашка казалась вдруг драгоценной.

- Ну ты даёшь...

Кто мог сердиться на такого Вэй Сюня? Ю Цзымин сдался и тоже рассмеялся, невольно воскликнув:

- Давно не видел тебя таким.

У Вэй Сюня было множество генетических заболеваний, одним из которых был альбинизм – он не переносил солнечного света, и раньше, выходя на улицу, полностью закрывал лицо шляпой, очками и маской. Лишь в предрассветные часы он мог позволить себе показать лицо – как вампир, скрывающийся во тьме, он обладал загадочным очарованием, покоряющим с первого взгляда.

Людей инстинктивно тянет к прекрасному. Даже если офицер Ю был совершенно прям и предпочитал мужчин рослых, широкоплечих и крепких, он всё равно не мог отрицать красоту Вэй Сюня.

Слишком прекрасные вещи всегда мимолётны и хрупки – как и здоровье Вэй Сюня, слабое с самого детства.

- Ты хорошо поел? Уже слишком поздно, тебе давно пора спать.

Взгляд Ю Цзымина, полный заботы, скользнул по Вэй Сюню. Полицейский, несмотря на свой отменный аппетит, съел почти всё, оставив лишь небольшую порцию каши. Вэй Сюнь, в свою очередь, лишь слегка перекусил.

- Пойдём.

Ю Цзымин, понимая, что Вэй Сюнь уже получил нужные ответы, проводил его до машины. Перед тем как выйти, Вэй Сюнь неожиданно произнёс:

- В ближайшее время я, возможно, буду часто уезжать. Пинпин останется на тебя.

- Только будь осторожен, ладно?

Ю Цзымин не мог скрыть тревоги. Конечно, он любил кошек, и Пинпин была милой, послушной и игривой – кто бы не полюбил её? Но ему не нравился этот тон, будто Вэй Сюнь оставлял кого-то навсегда. Однако он знал характер Вэй Сюня и мог лишь беспомощно повторять свои предостережения.

- Только не выключай телефон в этот раз! И скажи мне, в какую гостиницу ты собираешься!

- Я понял.

Вэй Сюнь ответил с неожиданным терпением. Некоторые вещи Ю Цзымину лучше не знать. Путешествия, которые для Вэй Сюня были приключением, для обычных людей могли стать настоящим адом.

Ещё когда он вернулся в реальный мир и увидел Ю Цзымина, Вэй Сюнь почувствовал неладное.

Те, кто завершал Путешествие, могли вернуться в реальность – будь то путешественники или гиды.

А те, кто «пропадали» – например, Юй Хэхуэй – умирали в пути.

Значит, его родители и старший брат, которые тоже исчезли, должны были погибнуть. Но был один исключительный случай.

- Ань Сюэфэн...

Сидя на кровати, Вэй Сюнь достал бронзовую табличку с именем и верёвку, которую получил от Ван Пэнпая. Когда Ю Цзымин пришёл, Вэй Сюнь незаметно попытался прикоснуться к нему верёвкой, но ничего не произошло.

Артефакты не работали в реальном мире. Или, точнее, они не работали на обычных людей.

Должно быть, так и было, потому что Вэй Сюнь осознал: все эти Путешествия, скорее всего, были реальными местами.

Ань Сюэфэн – единственный, кто, несмотря на исчезновение в реальности, всё ещё существовал в системе гостиницы.

И Вэй Сюнь испытывал к нему жгучее любопытство.

- Месяц – это слишком долго.

Гиды могли брать новые задания только через месяц, но Вэй Сюнь уже не мог ждать. Вся гостиница, её обитатели, её загадки – всё это невероятно притягивало его. Он хотел отправиться в новые Путешествия, стать сильнее.

Он снова открыл приложение гостиницы, зашёл в свой профиль и задумался над графой «Достижения».

После этого Путешествия у него появилось два титула:

1. «Сопереживание» (зелёный)
2. «Дикий дух» (синий)

Гостиница была скупа на награды, и, помимо базовой зарплаты, он не получил ничего. Но Вэй Сюнь догадывался, что «Дикий дух» был подарком от призрака Пинпин.

Ранее он в шутку говорил, что убил короля летающих лис и защитил младенца-призрака, выполнив работу Юй Хэхуэй. Разве Пинпин не должна была отблагодарить его так же, как и Юй Хэхуэй?

Тогда это была просто шутка, но, к его удивлению, он действительно получил подарок.

«Дикий дух» (синий титул):

У вас необычный талант дикого зверя. Когда вы становитесь животным, вы освобождаетесь от негативных эффектов человеческой формы.

Возможно, Юй Хэхуэй считала, что даже в облике лисы, рядом с Юй Хэанем, она чувствовала бы себя счастливой.

У титула было два эффекта:

1. Превращение в животное (но для этого нужно было найти соответствующий предмет).
2. Избавление от негативных эффектов человеческой формы (самое важное).

Сейчас уровень Вэй Сюня был крайне нестабилен, и если бы он закрепил за собой статус гида, в следующем Путешествии ему пришлось бы бороться с мутациями, вызванными падением уровня.

Но больше всего Вэй Сюня заинтересовал зелёный титул «Сопереживание», потому что он был наградой от .

не стал бы лгать. Вэй Сюнь задумался, вновь изучая его описание.

«Сопереживание» (зелёный титул):

Вы обладаете невероятной способностью понимать других. Вы можете выбрать одну личность и эмпатически слиться с ней, получив её характеристики (только одна личность).

Если Вэй Сюнь выбирал, например, «Полицейский», то титул менялся, давая ему соответствующие способности.

Но можно ли выбрать особую личность?

Вэй Сюнь не сомневался, что даже зелёный титул, подаренный , не будет бесполезным.

Первым, кто пришёл ему на ум, был Ань Сюэфэн, но его личность оставалась загадкой.

Затем Вэй Сюнь вспомнил о «Даосе с горы Маошань».

Мяо Фанфэй с её титулом «Начинающая колдунья» вызвала у него зависть. Такие особые титулы доставались не просто так.

Он и «Даос с горы Маошань» никогда не встречались, но, судя по его рассказам о паранормальных явлениях и мистике, он, должно быть, действительно был даосом.

Вэй Сюнь открыл переписку. За те дни, что он пропадал, «Даос» продолжал слать ему сообщения:

- «Маленький даос, когда обновление?»

- «Даос, смотри, что я нашёл!»

Вэй Сюнь ухмыльнулся.

Лучше заставить его прийти самому.

В три часа ночи он открыл текстовый редактор и начал писать:

«Даос с горы Маошань: Тайны Западного Хунаня»

- ОБНОВЛЕНИЕ! Мой любимый автор наконец-то выложил новую главу!

В пять утра, когда Вэй Сюнь уже спал, в загородном особняке зажглись все огни.

Молодой человек в чёрно-жёлтом даосском одеянии, размахивая телефоном, взбежал по лестнице, не скрывая радости.

Но, подойдя к гостиной, он резко выпрямился, приняв серьёзный вид, будто настоящий бессмертный.

И тут на него налетела тёмная тень.

- Эй, что за нечисть?!

Даос ловко увернулся, но тень, несмотря на свою тучность, оказалась проворной.

- Господин Даос! - завопил толстяк, хватая его за рукав. - Скажите, сколько мне осталось жить?!

- Хм... - Даос задумался. - Пока наш капитан не найдёт жену, ты в безопасности.

- Лучше скажи, что я уже мёртв! - зарыдал толстяк.

(Продолжение следует...)

<http://bllate.org/book/14683/1309001>